

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ

УДК 159.9.07:930.25

О РАЗРАБОТКЕ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ПСИХОЛОГИИ: ПОЗИЦИЯ СОВЕТСКИХ УЧЕНЫХ

М.Ю. Киселев

Архив Российской академии наук, г. Москва

© Киселев М.Ю., 2021

DOI: 10.46573/2409-1391-2021-1-50-58

В статье представлена информация о хранящихся в Архиве Российской академии наук докладах члена-корреспондента АН СССР Б.Ф. Ломова и действительного члена Академии наук Грузинской ССР А.С. Прангишвили на тему «О разработке актуальных проблем психологии» на заседании Секции общественных наук Академии наук СССР 6 декабря 1979 г. В докладе Б.Ф. Ломова указывалось, что особое внимание следовало бы уделить проблеме мотивации и потребностей, механизмов формирования и развития мотивационной сферы личности. Ученый отмечал, что дальнейшее развитие психологии требовало более углубленной разработки философских, методологических и общетеоретических проблем (таких как проблемы личности, индивидуального сознания, потребностей, способностей, деятельности, общения), исследования психических процессов и состояний и их субстрата – нервных процессов. А.С. Прангишвили считал, что анализ социальных тенденций и явлений нельзя считать доведенным до конца, если не рассмотрена природа специфических особенностей личностного характера, формирование которых отражает определенные отношения процесса решения задач коммунистического строительства. Он сообщал о разработанном методе фиксированной установки, которая, представляя собой диспозицию к определенной форме реагирования – психологическую организацию внутренней среды индивида, выступала как характеристика целостного состояния субъекта психической деятельности в каждый дискретный момент его активности, что в выступлениях ученых значительное место занимают идеологические высказывания, ссылки на выступления идеологов коммунистической партии, касавшихся вопросов решения задач воспитания нового человека, развития типичных социалистических качеств личности и т. п. Без таких высказываний в рассматриваемый период не обходилось ни одно публичное выступление. В то же время освещение актуальных проблем психологии представляет значительный интерес для изучения истории психологии в СССР, в частности ее академического направления.

Ключевые слова: психология, история, доклад, Б.Ф. Ломов, А.С. Прангишвили, архив, Российская академия наук.

Архив Российской академии наук остается одним из старейших и крупнейших ведомственных архивохранилищ России, в котором сохранились документальные комплексы по истории Академии наук, ее учреждений и организаций, науки и культуры, фонды личного происхождения ученых. В собраниях сохранился архивный фонд Секции общественных наук Академии наук СССР, в котором хранятся доклады члена-корреспондента АН СССР Б.Ф. Ломова и действительного члена Академии наук Грузинской ССР А.С. Прангишвили на тему «О разработке актуальных проблем психологии», датированные 6 декабря 1979 г. [2, с. 10–46].

Обратимся к докладу Б.Ф. Ломова, который отмечал, что психология в рассматриваемый период представляла собой разветвленную систему знания, включавшую несколько десятков специальных научных дисциплин и направлений. По его мнению, под влиянием дифференциации психологии общая аналитическая картина системы психических явлений существенно изменилась. Накопленные в разных дисциплинах данные показывали, что эти явления следовало рассматривать как многомерные, многокачественные и многоуровневые, обладавшие очень сложной системой детерминант. В связи с дифференциацией психологии особенно острой была потребность в дальнейшей более углубленной разработке ее методологических и общетеоретических проблем на основе принципов материалистической диалектики. Ученый отмечал, что среди психологов западных стран довольно широко был распространен позитивизм, пренебрежительное отношение к общей теории и методологии науки, отголоски которого можно было встретить и среди психологов социалистических стран.

Докладчик сообщал информацию о некоторых новых областях психологической науки, «имевших прямое отношение к вопросам идейно-политического воспитания». К ним он относил сложившееся в США направление исследований, претендовавшее на статус самостоятельной дисциплины – политическую психологию. Другое направление – психоэкономика, или микроэкономика, которая исследовала экономические процессы на уровне индивидуального бытия человека, отдельных лиц или групп людей в производстве и потреблении, проблемы рекламы с точки зрения психологии. Еще одно из направлений – сравнительная этическая психология, занимающаяся сравнением психологических особенностей людей, принадлежавших к разным расам, национальностям, и этнических групп с точки зрения особенностей их психологии. При этом, отмечал ученый, около сотни тысяч дипломированных психологов в Америке «участвуют в практической работе, связанной с укреплением особенностей капиталистического общества, с оправданием внешней и внутренней политики, с использованием психологии в буржуазных целях» [2, с. 16].

По мнению Б.Ф. Ломова, вышеуказанные направления формировались на основе совершенно определенных классовых позиций, и советским ученым было не ясно, в какой мере нужно обрабатывать исследования подобного рода в СССР. В то же время он считал, что эти исследования должны быть изучены, поскольку они очень широко использовались в международной и внутренней политике зарубежных стран. Ученый считал, что без серьезного знания зарубежной психологии и ее критического осмысления достаточно сложно проводить идейно-воспитательную работу в стране. При этом перед учеными была поставлена

задача по формированию нового человека, которая являлась важнейшей составной частью всего дела коммунистического воспитания. С этой точки зрения поставленная задача имела сильный психологический аспект.

В советской науке утвердился генетический подход к изучению по существу всех психологических свойств личности, которые рассматривались в контексте их формирования и развития. Ученый, опираясь на ряд исследований, утверждал, что структура личности весьма динамична и характеризовалась гетерохронностью развития ее составляющих. В процессе развития личности выявлены также специфические сензитивные периоды, когда личность становилась особенно чувствительной к тем или иным сторонам действительности. При этом некоторые данные позволяли рассматривать процесс формирования и развития личности в единстве с процессом развития человеческого организма, его биологических свойств. Докладчик считал, что особое внимание следовало бы уделить проблеме мотивации и потребностей, механизмов формирования и развития мотивационной сферы личности. В существовавших на Западе концепциях обычно индивид рассматривался абстрактно, вне общества и истории. Между тем, считал Б.Ф. Ломов, человеческие потребности имели общественную природу, их развитие подчинялось законам истории, что находило свое выражение и в предмете, и в способах удовлетворения потребностей. Однако в этой области проводилось недостаточно конкретных психологических исследований, тогда как они могли быть полезны для разработки проблемы формирования разумных потребностей.

Не менее важной проблемой для построения теории личности, по мнению докладчика, была проблема способностей. Здесь существовали две точки зрения, одна из которых «биологизаторская». В соответствии с ней способности полностью определялись генетической наследственностью, с которой рождался каждый человек: она как бы задавала границы, внутри которых он только и может развиваться. Сторонники другой точки зрения утверждали, что способности полностью являлись результатом воспитания в широком смысле, а генетические факторы не играли в их развитии никакой роли. С этой точкой зрения ученый не соглашался и предлагал организовать систему исследований по проблеме способностей, в частности по вопросам влияния на них генетических факторов на способности, причем в этой области научные изыскания почти не проводились.

К общему комплексу проблем психологии Б.Ф. Ломов относил и проблему формирования и развития мировоззрения и убеждений, в которой наблюдался явный пробел, относящийся к знаниям о человеке и прежде всего о человеческой психологии. Недостаточное просвещение советских людей (особенно молодежи) в этой области создавало почву для распространения «всякого рода иногда нелепых, а иногда и вредных концепций фрейдистского, бихевиористского, биологизаторского толка» [2, с. 21]. В связи с задачами формирования коммунистического мировоззрения, по мнению ученого, необходимо было усилить пропаганду психологических знаний. Он также сожалел, что психология (как учебный предмет) была изъята из школьной программы. Дальнейшей разработки требовали и другие проблемы, относящиеся к психологии личности: проблема характера (после работ В.Н. Мясищева и А.Г. Ковалева [5] в стране ничего серьезного не появлялось); проблема темперамента (разрабатывалась более активно); проблема индивидуальных различий.

По мнению докладчика, важной как в теоретическом, так и практическом отношении являлась проблема формирования механизмов саморегулирования, подразумевающая произвольное управление человеком своим психическим и физиологическим состояниями. Имелось достаточное количество экспериментальных работ такого управления, однако в теоретическом плане эта проблема была исследована мало. При этом ученый констатировал, что, несмотря на перечисленные проблемы, создать сектор психологии личности в Институте психологии АН СССР, которым он руководил, не удалось.

Особую область исследований составляли так называемые деформированная личность и отклоняющееся поведение (от социальных норм). Б.Ф. Ломов считал, что работы в этой области могли внести определенный вклад в решение задачи улучшения правопорядка и усиления борьбы с правонарушениями. Психологический анализ того, как и при каких условиях деформировалась личность, важен для разработки эффективных средств ее направления, в частности для разработки методов психологического воздействия. Ученый отмечал, что в советской психологии проблема личности тесным образом связана с проблемой коллектива, позволяющей выявить некоторые стороны сложных закономерностей его развития, формирования морально-психологического климата, самоопределения людей в коллективе и т. д. [6]. К важным вопросам психологии докладчик относил психологические проблемы политической пропаганды и агитации: при разработке методов пропаганды, по его мнению, необходимо было учитывать закономерности внимания, восприятия, памяти, мышления, динамики эмоциональных состояний человека, условия формирования установок [10]. Он считал, что «этой проблемой в СССР занимались мало и необходимо заняться ими самым серьезным образом» [2, с. 24].

Все перечисленные проблемы Б.Ф. Ломов относил к проблемам интегрального уровня для психологии, которые смыкались с социологией и другими общественными науками. Другим уровнем психологических проблем являлись проблемы психических функций, процессов и состояний, для исследования которых широко использовались методы лабораторного эксперимента. Докладчик высказал некоторые общие суждения об исследованиях, подводящих ученых к пониманию психических процессов как процессов субъективного отражения объективной действительности. Он сообщал, что в экспериментальной психологии накоплен огромный массив данных о процессах восприятия и памяти, обладавших очень сложной структурой. В частности, при выяснении процессов памяти установлено, что это не есть экспериментальная функция и имеются различные виды хранилищ памяти. В них исследователи выделили три блока: так называемый сенсорный регистр, осуществляющий фиксацию всей или почти всей информации, поступающей в органы чувств; кратковременное хранилище, в котором информация хранится в течение времени выполнения какого-то отдельного действия; долговременное хранилище, которое хранит информацию в течение практически неограниченного времени. При этом существовали процессы контроля и взаимодействия информации между этими хранилищами.

Касаюсь общей теории психологического процесса, Б.Ф. Ломов утверждал, что вопросы, относящиеся к этой области, имели не чисто академический интерес,

а были непосредственно связаны с решением практических задач, в частности тех, которые возникали при разработке систем управления передачей информации, систем «человек – машина» и средств отображения информации. При этом эффективность и надежность систем «человек – машина» существенно зависит от того, насколько средства отображения информации согласованы с закономерностями восприятия, памяти и мышления. Ученый сообщал, что психические процессы исследовались в психологии более или менее интенсивно, чего нельзя было сказать о проблеме психических состояний человека, особенно в ситуации повышенного эмоционального напряжения (стресса). По его мнению, исследование факторов и динамики стрессовых состояний являлось важной не только теоретической, но и практической задачей.

Третий уровень проблем, изучаемых психологией, – это проблемы, которые относятся к нейрофизиологическим основам психических процессов, т. е. к рассмотрению этих процессов как функции мозга. Докладчик указывал, что связь психологии с физиологией в стране имела давние традиции, восходящие к И.М. Сеченову [7]: в русле этих традиций разрабатывался весь комплекс проблем, пограничных для психологии и физиологии. Он считал, что наиболее острой и важной задачей в этой области являлась задача сопоставления определенных характеристик психических процессов и определенных характеристик, лежащих в их основе физиологических процессов. В течение длительного времени психологи и физиологи пытались сопоставлять отдельные психические процессы с отдельными нервными, которые не увенчались успехом. Крайним выражением такого подхода была френология, связывавшая определенные психические процессы, состояния и свойства с определенными областями мозга. Б.Ф. Ломов указывал, что в рассматриваемый период намечался и развивался новый подход: рассмотрение нервных процессов в системе и попытки раскрыть нейрофизиологическую основу психики как системную организацию нервных процессов. Он имел в виду работы А.А. Ухтомского [9], П.К. Анохина [1], М.Н. Ливанова [4], В.М. Бехтерева [3] и целого ряда психологов, работающих в этом направлении.

По мнению ученого, проблемы, пограничные для психологии и физиологии, имели большое философское значение. В частности, впервые на Международном философском конгрессе в Дюссельдорфе в 1978 г. состоялся симпозиум «Сознание, мозг и внешний мир», на котором выступал профессор Дж. Эккла. В своем докладе он развивал идею, согласно которой сознание человека, его психика и мозг существуют в разных пространствах, т. е. вопреки всем достижениям естествознания утверждал независимость сознания, психики от мозга, «отстаивая дуалистическую (даже триалистическую) позицию. Если говорить о психологии, то она не может развиваться как наука, не занимая позиций материалистического монизма. В свою очередь, последовательная реализация этих позиций требует исследования психических процессов (всей системы психических явлений) как функций особым образом организованной материи – мозга» [2, с. 28, 29].

В заключение Б.Ф. Ломов отмечал, что дальнейшее развитие психологии требовало более углубленной разработки философских, методологических и общетеоретических проблем (таких как проблемы личности, индивидуального

сознания, потребностей, способностей, деятельности, общения), исследования психических процессов и состояний и их субстрата – нервных процессов.

Обратимся к выступлению академика А.С. Прангишвили, возглавлявшего Институт психологии Академии наук Грузинской ССР. Он считал, что анализ социальных тенденций и явлений нельзя считать доведенным до конца, если не рассмотрена природа специфических особенностей личностного характера, «формирование которых отражает определенные отношения процесса решения задач коммунистического строительства» [2, с. 31]. По его мнению, развитие психологических подходов в этом направлении требовало отработки исходных постулатов психологического исследования – специального категориального аппарата, способного адекватно отразить качественную специфику формирования социалистических особенностей личности и выразить своеобразие ее закономерностей.

Докладчик утверждал, что в активные отношения с действительностью вступает субъект, а не отдельные акты его психологической деятельности, являющейся лишь модификацией субъекта деятельности. Поэтому психологи должны начинать свои исследования с изучения субъекта деятельности. Отсюда вытекает признание личностного подхода как активного постулата психологического исследования. Ученый предлагал считать одной из самых основных особенностей личности как психологической индивидуальности «целостную структурную устойчивость и внутреннюю связную последовательность ее опыта и поведения (консистенность), их относительную независимость от случайных воздействий конкретных частных ситуаций (константности)» [2, с. 35].

В институте, по сообщению А.С. Прангишвили, работа велась на основе диалектики общего и частного, в соответствии с экспериментальными данными был предложен метод «фиксированной установки». Установка, представляя собой диспозицию к определенной форме реагирования – психологическую организацию внутренней среды индивида, выступала как характеристика целостного состояния субъекта психической деятельности в каждый дискретный момент его активности. Целостное состояние субъекта психической деятельности, по утверждению ученого, – это, прежде всего, организация «конечного общего пути», по которому развивалась одна система активностей и одно выявляющееся поведение. «Это значит, что аттитюды, мотивы, черты личности, концепты и подобные факторы деятельности не изолированно друг от друга и не “поштучно” определяют выявляющееся поведение, а подчинялись регулирующей функции установки, высшего уровня организации процессов переживаний и действий, имевших место при осуществлении деятельности» [2, с. 36, 37].

Ученый подчеркивал, что основными направлениями работы института при изучении формирования нового человека была методология единства общего и частного, понятие – общепсихологическое и психология личности. По его мнению, закономерности индивидуальных психологических особенностей нельзя трактовать как закономерности личностного характера, а именно как специфические проявления общепсихологических закономерностей деятельности субъекта. В институте проанализированы все понятия, которые были популярны в психологии в рассматриваемый период, при этом отмечалось, что понятия единицы и личности

были слагаемыми. В частности, исследования навыка показали, что с опытом образуется не только ограниченно связанная со специфической ситуацией устойчивая реакция. В отличие от понятия навыка установка выявлена как многогранная в своем отношении к объекту. По мнению докладчика, существовали достаточные основания, чтобы вырабатываемую с опытом диспозицию, являющуюся ориентированной и активной организацией сущностных сил индивида, трактовать не в свете понятия навыка, а установки.

В ходе научных исследований в институте установлено, что изученные проекционными методами латентные и осознанные черты как мотивы поведения закономерно распределялись по типам, выявленным методом фиксированной установки. Таким образом, факторы, обуславливающие индивидуальность поведения, понятие установки позволяло охватить шире и в большей целостности, чем понятие черты. «Черта, в широком смысле слова, входила в установку, в узком же смысле, как условие конкретной деятельности, она представляла собой вид установки» [2, с. 39]. Также были предложены концепции, которые понятие мотива рассматривали как центральное понятие психологии личности. Выяснилось, что, опираясь лишь на понятие мотива, невозможно дифференцировать явления, специфические для психологической характеристики личности, возникла необходимость введения понятия направленности. При этом направленность личности понималась как результат сложившейся иерархии мотивов, выражавшейся в устойчивом доминировании одних мотивов над другими. Центральным понятием психологии личности не могло оказаться переживание мотива как временное и преходящее переживание нужды. Это переживание проходит вместе с удовлетворением нужды. Центральным понятием единицы анализа личности, утверждал А.С. Прангишвили, выступала направленность как непроходящая «мотивационная линия», т. е. установка к активации определенно мотивированной деятельности.

В результате работы отдела методов изучения личности института было установлено, что «данные анализа установок позволяли в какой-то степени объяснить феноменологию “содержания”, выявляемую проективными методами. Выступая же в роли объясняющих категорий, эти данные создавали возможность прогнозирования – в определенных пределах – изменений поведения и личностного реагирования, которое можно ожидать при изменении объективных ситуаций, а тем самым и управления, в какой-то степени, этими предвидимыми психологическими сдвигами» [2, с. 42]. Докладчик утверждал, что в системе психологических знаний о закономерностях формирования нового человека важное значение имела психология формирования и смены социальных установок: новый человек – это новая личностная ориентация, это новые социальные установки.

Наконец, по мнению ученого, понятие установки связано с проблемой как синэргии неосознаваемых и сознательных форм психического отражения. При этом высшая форма приспособленности, внутренней упорядоченности деятельности достигалась именно этой синэргией. В работе института в этом направлении широко использовались научные исследования Д.Н. Узнадзе [8] и его школы, положивших начало обоснованию категориального аппарата, способного отразить качественное своеобразие бессознательного в непосред-

ственной связи с разработкой теории психологической установки. Докладчик сообщал, что при подходе к установке как форме целостности психологической организации индивида как определенным образом слаженной системе было «облегчено объективное изучение таких, например, ранее трудно уловимых целостных психологических феноменов, как формирование намерений и последствий их нереализуемости; зарождение, развитие и угасание антагонизмов переживаний, понимаемых как конфликты установок поведения» [2, с. 44]. По мнению А.С. Прангишвили, психологам необходимо иметь книгу «Психология человека», однако проблема формирования нового человека требовала серьезной разработки как категориального аппарата, так и отдельных постулатов.

В заключение отметим, что в выступлениях ученых значительное место занимают идеологические высказывания, ссылки на выступления идеологов коммунистической партии, касавшихся вопросов решения задач воспитания нового человека, развития типичных социалистических качеств личности и т. п. Без таких высказываний в рассматриваемый период не обходилось ни одно публичное выступление. В то же время освещение актуальных проблем психологии представляет значительный интерес для изучения истории психологии в СССР, в частности ее академического направления. В 2021 г. исполняется 50 лет со дня официального создания Института психологии в системе Академии наук. В последние четверть века институт вышел на новый уровень научных исследований, о чем свидетельствуют документы архивного фонда, хранящиеся в Архиве РАН. В рамках дальнейшего изучения истории психологии в СССР представляет интерес, по нашему мнению, исследование мнения членов Президиума Академии наук СССР по докладам Б.Ф. Ломова и А.С. Прангишвили. Представленная информация позволит расширить источниковедческую базу по истории психологии и может быть использована в образовательных и исследовательских целях.

Библиографический список

1. Анохин П.К. Очерки по физиологии функциональных систем. М.: Медицина, 1975. 447 с.
2. Архив Российской академии наук (РАН). Ф. 1731. Оп. 1. Д. 287.
3. Бехтерев В.М. Мозг и его деятельность. М., Л.: Гос. изд-во, 1928. 327 с.
4. Ливанов М.Н. Пространственная организация процессов головного мозга. М.: Наука, 1972. 182 с.
5. Мясищев В.Н., Ковалев А.Г. Психические особенности человека. Характер, способности. Т. 1–2. Л.: Ленингр. ун-т, 1957.
6. Петровский А.В., Шпалинский В.В. Социальная психология коллектива. М.: Просвещение, 1978. 176 с.
7. Сеченов И.М. Психологические этюды. СПб.: тип. Ф.С. Сущинского, 1878. 225 с.
8. Узнадзе Д.Н. Экспериментальные основы психологии установки. Тбилиси: Акад. наук Груз. ССР, 1961. 210 с.
9. Ухтомский А.А. Очерк физиологии нервной системы // Собр. соч.: в 4 т. Л.: Ленингр. ун-т, 1954. Т. 4. 232 с.
10. Шерковин Ю.А. Социальная психология и пропаганда: проблемы социальной психологии и пропаганды. М.: Политиздат, 1971. 181 с.

ON THE DEVELOPMENT OF ACTUAL PROBLEMS OF PSYCHOLOGY: THE POSITION OF SOVIET SCIENTISTS

M.Yu. Kiselev

Archive of the Russian Academy of Sciences, Moscow

The article presents information about the reports of corresponding member B.F. Lomov of the Academy of Sciences of the USSR and Academician of the Academy of Sciences of the Georgian SSR A.S. Prangishvili on the topic «On the development of actual problems of psychology» at the meeting of the Section of Social Sciences of the Academy of Sciences of the USSR on December 6, 1979. In the report of B.F. Lomov, it was pointed out that special attention should be paid to the problem of motivation and needs, mechanisms of formation and development of the motivational sphere of the individual. The scientist noted that the further development of psychology required a more in-depth development of philosophical, methodological and general theoretical problems (such as problems of personality, individual consciousness, needs, abilities, activities, communication), research of mental processes and states and their substrate – nervous processes. A.S. Prangishvili believed that the analysis of social trends and phenomena cannot be considered complete if the nature of specific features of personal character, the formation of which reflects certain relations of the process of solving the problems of communist construction, is not considered. He reported on the developed method of fixed installation, which, representing a disposition to a certain form of response – the psychological organization of the internal environment of the individual, acted as a characteristic of the integral state of the subject of mental activity at each discrete moment of its activity that in the speeches of scientists, a significant place is occupied by ideological statements, references to the speeches of the ideologists of the Communist Party, concerning the issues of solving the problems of educating a new person, developing typical socialist personality qualities, etc. No public speech was complete without such statements during the period under review. At the same time, the coverage of actual problems of psychology is of considerable interest for the study of the history of psychology in the USSR, in particular, its academic direction.

Keywords: *psychology, history, report, B.F. Lomov, A.S. Prangishvili, archive, Russian Academy of Sciences.*

Об авторе:

Киселев Михаил Юрьевич – начальник отдела учета и обеспечения сохранности документов, Архив Российской академии наук, г. Москва, Россия. SPIN-код: 8705-0917, e-mail: kiss_RAN@mail.ru

Author information:

Kiselev Mikhail Yuryevich – Head of the Department of Accounting and Security of Documents, Archive of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia. SPIN-code: 8705-0917, e-mail: kiss_RAN@mail.ru